

ИРКУТСКІ

1918 г.

1876 года

25 Сентября

Важнейшее

изданіе

№

59

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВЪДОМОСТИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Свѣдѣнія о сборѣ пожертвованій въ пользу страждущихъ отъ Турокъ Славянъ.

СВѢДѢНІЯ

о сборѣ Иркутскою Духовною Консисторією денегъ на пособія страждущимъ отъ Турокъ Славянамъ.

Получено отъ Настоятеля Ирк. Вознесен. Монастыря Архимандр. Веніамина 30 р. Каѳедральнаго Протоіерея Прокопія Громова 41 р. 40 к. Благочинныхъ Протоіереевъ: Амфилохія Кузнецова 98 р. 47 к. Петра Донскаго 54 р. 70 к. Священниковъ: Іоанна Знаменскаго 195 р. 7 к. Григорія Шергина 12 р. 5 к. Константина Корнакова 96 р. 69 к. Иннокентія Преловскаго 50 р. 55 к. Димитрія Солнцева 50 р. Александра Спасскаго 1-го 68 р. 94 к. Александра Спасскаго 2-го 40 р. 20 к. Іоанна Громова 77 р. 28 к. Іоанна Титова 44 р. 21 к. Іоанна Родіонова 16 р. 60 к. Александра Каллиста 29 р. 75 к. Максима Титова 44 р. 51½ к. Димитрія Болотова 107 р. Николая Знаменскаго 43 р. 71 к.

Отъ Священниковъ Градо—Иркутскихъ церквей: Благовѣщ. Стефана Струкова 9 р. 20 к. Преображенск: Александра Назанскаго 68 р. Троицкой Стефана Литвинцева 25 р. Витимскаго Священника Никанора Пономарева 50 р. Олочинскаго Священника Северіана Скорнякова 10 р. Донинскаго Священника Василия Титова 5 р. Миссіонера Священника Александра Виноградова 10 р. Испр. д. Казначея Консисторіи Инн. Орлова вырученныхъ за пожертвованный холстъ 1 р. 10 к. Итого на приходъ 1279 руб. 43¹/₂ коп.

Отослано въ С. Петербургскій Отдѣлъ Славянскаго благотворительнаго Комитета при отношеніяхъ Консисторіи: отъ 5 Юля 235 р. 39 к. 14 Юля 248 р. 58 к. 2 Августа 468 р. 13 к. 25 Августа 318 р. 92¹/₂ к. за пересылку ихъ въ почтовый доходъ уплачено 8 руб. 41 к. — Итого въ расходъ 1279 руб. 43¹/₂ коп.

Всего въ пользу страждущихъ отъ Турокъ Славянъ собрано Консисторіею (смотри. № № 24 и 28 Ирк. Еп. Вѣд.) 3402 руб. 60¹/₂ коп.

Усиливающіеся вопли страждущихъ Босняковъ, Герцеговинцевъ, Сербовъ, Болгаръ и Черногорцевъ да будутъ услышаны чадами Иркутской паствы и да подвигнутся они къ большимъ и обильнѣйшимъ пожертвованіямъ для облегченія горькой участи единоплеменныхъ и единовѣрныхъ намъ братьи!

25 Августа 1876 г. Протоіерей Василій *Карташевъ*.

Примѣч. Вообще нужно сказать, что духовенствомъ Иркутской Епархіи дѣлается и собирается не мало пожертвованій и что не осталось ни одного священника, который не принесъ бы своей лепты въ пользу, борющихся за свою свободу и православіе, южныхъ славянъ. Сверхъ того Вознесенскій монастырь и не подвѣдомыя консисторіи духовныя лица свои пожертвованія на этотъ предметъ сами отправляли, куда слѣдуетъ. Желалось—бы знать, много ли пожертвовано въ пользу православныхъ славянъ *сибирскими* обличителями духовенства?

П Р И Б А В Л Е Н І Я

К Ъ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

25 СЕНТЯБРЯ

№ 39

1876 ГОДА.

Выходятъ *ежедневно*. Цѣна годовому изданію въ Иркутскѣ 5 руб., съ пересылкою по почтѣ 5 руб. 50 коп. серебромъ.

Подписка принимается *исключительно* въ Редакціи Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Духовной Семинаріи.

СОДЕРЖАНІЕ: Отрывки изъ второго слова св. Григорія Паламы о происхожденіи св. Духа.

Отрывки изъ второго обличительнаго слова Св.

Григорія Паламы противъ Латинянъ о происхожденіи Св. Духа.

(Окончаніе).

Истолкованіе словъ Кирилла.

Но они говорятъ: Кириллъ Александрійскій говоритъ, что Сынъ естественно имѣетъ въ Самомъ Себѣ свойства и принадлежности Отца потому, что на Него естественно переходитъ свойство родившаго; также говоритъ, что Духъ отъ Сущности Сына, изливаясь отъ Отца чрезъ Сына, освящаетъ тварь, и—что существенно изливается отъ Обоихъ. И опять въ девятомъ изъ словъ, произнесенныхъ на Ермію поясняетъ намъ о Сынѣ слѣдующее. Ибо онъ говоритъ: „Очищая грѣхи,

того, кто впадаетъ въ оный, помазуетъ Своимъ Духомъ, Котораго сообщаетъ Самъ, какъ Слово отъ Бога Отца. И источаетъ намъ отъ собственной природы и даетъ Духа, имѣя *Его* не въ мѣру, по выраженію Іоанна, но Онъ посылаетъ отъ Самого Себя, конечно, какъ и Отецъ“. Пора и намъ сказать тому, кто представляетъ это: ужели ты такой неразумный, и не понялъ того, что мы неоднократно выше говорили, что Богъ и бытіе Божіе безпричинны и выше времени? Ибо онъ тамъ говоритъ объ изліяніи и освященіи твари. Итакъ ты, слыша о временномъ и *бывшемъ* по причинѣ изліяніи, ибо Онъ излился послѣ нея (твари) (*) и для ея освященія (и какъ же нѣтъ?), и о подаяніи Сыномъ, точно такъ, какъ и Отцемъ, для отпущенія грѣховъ, и объ источеніи безъ отдѣленія, и слыша о нѣкоторыхъ выраженіяхъ, ужели не помнишь того, чему ты учился отъ насъ и отъ истины, а именно, что предвѣчное исхождение св. Духа отъ Отца не есть для чего нибудь, ни для кого — нибудь, и рѣшительно не есть временно? Нѣтъ ничего новаго въ томъ, что онъ (Кирилль) сказалъ, что Онъ (Духъ) отъ Обоихъ (Отца и Сына) существенно изливается. Ибо Онъ какъ бы водворяется въ апостолахъ и дѣйствуетъ совершеннѣе, и, какъ говоритъ Григорій Богословъ, „существенно, такъ сказать, присутствуетъ и сожительствуетъ“. Что-жъ не по существу ли было и посланіе къ намъ Сына, а оно было отъ Обоихъ, — Отца и Духа? Но посланіе не было рожденіемъ. Ибо Сынъ родился не отъ Обоихъ и не для насъ, хотя существенно сошелъ и послѣ насъ, ради насъ соединяясь

(*) т. е. послѣ того, какъ тварь стала существовать.

по Ипостаси съ нашею природою, и сдѣлавшись ради насъ подобнымъ намъ, имѣя бытіе отъ одного Отца не только прежде насъ, но и прежде вѣковъ. Такъ и св. Духъ существенно посланъ отъ Обоихъ во времени, и, если угодно, излился отъ Обоихъ. Ибо излилась живая вода. И *Іоаннъ зубо крестилъ естъ водою, вы же, говорите Господь, имате креститися Духомъ сватымъ* (Дѣян. 1, 5). Какъ-же они крестились, если не излилась живая вода? И такъ Онъ излился существенно для насъ и послѣ насъ. Ибо Онъ Самъ чрезъ Себя явился, подавая божественную силу; но и всегда существенно Онъ присутствуетъ при насъ, и всячески и по Ипостаси, хотя мы въ сущности или Ипостаси нисколько не участвуемъ, но въ благодати. А исходитъ Онъ не только прежде насъ, но и прежде вѣковъ безпричинно отъ одного Отца. Но въ Немъ же,—основаніе и верхъ Церкви,—Петръ сдѣлалъ намъ извѣстнымъ различіе и самаго изліянія св. Духа отъ Обоихъ. Ибо онъ говоритъ: *обѣтованіе св. Духа Сынъ приѣмъ отъ Отца, излія сіе, еже вы нынѣ видите и слышите* (Дѣян. 11, 33), прямо говоря объ ономъ изреченіи Господа и Учителя: *егда-же приидетъ Утѣшитель, Его же Азъ пошлю отъ Отца* (Іоан. XV, 26). И такъ для насъ Духъ изливается отъ Отца, какъ исходящій отъ Него Самого, а-отъ Сына, какъ отъ принимающаго отъ Отца. Посему Сынъ имѣетъ Духа не отъ Себя Самого, и Духъ не имѣетъ бытія чрезъ Сына, но Отецъ имѣетъ отъ Самого Себя Того, Который безпричинно и предвѣчно, непосредственно исходитъ отъ Него Самого. Но, говорятъ, Сынъ опять источаетъ Его для насъ и отъ собственной природы.

Дѣйствительно такъ и весьма справедливо. Ибо Три имѣютъ одну Природу, и естественно находятся Одинъ въ Другомъ. И когда этотъ богомыслящій Кириллъ говоритъ, что Духъ отъ сущности Сына, тогда представляетъ единосущіе, а не то, что Сынъ причина Духа. Притомъ онъ написалъ это противъ тѣхъ, которые противорѣчили единосущію. Въ самомъ дѣлѣ, св. Духъ называется живою водою, и источникъ этой воды—Отецъ, Который чрезъ Пророка говоритъ о іудеяхъ: *Мене оставиша источника воды живы и ископаша себѣ кладенцы сокрушенныя* (Іерем. 2, 13). И Сынъ есть источникъ этой воды, какъ и Златоустъ въ словѣ о крещеніи говоритъ: „Спаситель показываетъ Себя Самого источникомъ жизни и водою живою св. Духа“. Но Христосъ показываетъ, что и Самъ св. Духъ есть источникомъ этой воды. Ибо Онъ говоритъ: *иже пьетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждетъ во вѣки: но вода, юже Азъ дамъ* (очевидно, св. Духъ), *будетъ въ немъ источникъ воды, текущія въ животъ вѣчный* (Іоанна 4, 14). Итакъ вмѣстѣ и Отецъ и Сынъ и св. Духъ бываютъ источникомъ воды живой, т. е., божественной благодати и дѣйствія Духа. Ибо писаніе называетъ благодать св. Духа то огнемъ, то водою. Этимъ оно показываетъ, что названія эти принадлежать не сущности, но дѣйствию. Ибо невидимый и единовидный Духъ св. не состоитъ изъ различныхъ сущностей. Но, говорятъ, св. Духъ опять источается изъ божественной природы, и именно самой природы Сына. Положимъ, если хотите, и по вѣчному бытію. Итакъ Онъ источается отъ Божественной природы, но по одной только Отчей Ипостаси. Посему

никогда ни одинъ изъ благочестивыхъ богословъ не ска-
залъ, что Духъ есть отъ Ипостаси Сына, но учили, что
— отъ Ипостаси Отца. А хотя и можно говорить, что
Духъ есть отъ природы Сына и природно отъ Него, но
въ томъ смыслѣ, что одна и таже есть природа Отца и
Сына. Ибо, скажу словами самаго божественнаго Кирилла,
именно такъ, какъ онъ пишетъ къ Ермію: „не должно ду-
мать что Сынъ есть иное отъ Отца, относительно природна-
го тождества“. Совершенно также говоритъ онъ и о св.
Духѣ, когда о Немъ излагаетъ это Евангельское *изрече-
ніе: не отъ Себе глаголати имать*: „Духъ святой не
есть что либо иное отъ Сына, относительно тождества
природы“. А по словамъ великаго Діонисія божествен-
ная природа есть источникъ жизни, который Самъ въ
Себѣ изливается, въ Самомъ Себѣ состоитъ, и Самъ Со-
бою созерцается“. Но говорятъ, что не возможно, что-
бы Духъ, будучи отъ сущности Сына, не былъ отъ
Ипостаси Его. Они не примѣчаютъ, что когда что ни-
будь есть одной сущности и Ипостаси, то то, что нѣ-
которымъ образомъ имѣетъ бытіе отъ оной сущности,
имѣетъ его и отъ этой Ипостаси. И на оборотъ: что
можетъ быть отъ этой Ипостаси, то есть и отъ сущно-
сти. А если что нибудь есть одной сущности, но не
одной Ипостаси, но болѣе, нежели одной, въ такомъ
случаѣ то, что отъ одной сущности, не есть отъ остальныхъ
ея ипостасей, но отъ одной какой нибудь изъ нихъ.
Слѣдовательно, когда высочайшая и поклоняемая нами
Троица есть одна природа въ Трехъ Ипостасяхъ, то то,
что имѣетъ Ипостась отъ сущности, не есть отъ осталь-
ныхъ ипостасей, но отъ одной которой нибудь изъ нихъ,

очевидно Отчей (ибо не может не быть отъ Нея), следовательно, и не отъ другой, но отъ единой, если только отъ одной. И это можно видѣть въ людяхъ. Ибо каждый изъ насъ есть отъ сущности Адама, но не есть отъ его Ипостаси. Посему нынѣ одна сущность людей, а мною Ипостасей. А такъ какъ человѣческая сущность и Ипостась, состоявшая въ Адамѣ, первоначально была одна, то Ева, бывшая отъ сущности Адама, была и отъ Ипостаси его. Но и прежде, чѣмъ былъ Каинъ, когда была одна мужеская и сущность и Ипостась, Каинъ былъ отъ одной и тойже мужеской и сущности и Ипостаси Адама. А когда уже было налицо по Ипостаси два мужа, то Сынъ Каиновъ Енохъ былъ отъ сущности Адама, но не отъ его Ипостаси, а отъ отъ одной только Каиновой. И такъ держащiеся мнѣнiя латинянь, доказывая, будто Духъ есть и отъ Ипостаси Сына, между тѣмъ, какъ богомудрствуется, что Онъ только отъ Его природы, думаютъ и показываютъ, что въ Богѣ какъ сущность, такъ и Ипостась одна, орѣшительно отвергая Отца и показывая, что по Ипостаси имѣетъ бытiе одинъ только Сынъ, и представляя, что св. Духъ имѣетъ бытiе отъ одного только Сына. И такъ если кто нибудь, слыша, что Духъ отъ природы Сына, думаетъ, что и отъ Его Ипостаси, тотъ считаетъ Сына соИпостаснымъ Отцу, тогда какъ Онъ единосущенъ. Или допускаетъ различiе и раздѣльность и въ Божiей природѣ, но не въ однѣхъ только Трехъ Божiихъ Ипостасяхъ, не слушая ученiя не только другихъ, но и Златоустаго богослова, что „отличительный порядокъ божественныхъ Ипостасей святыя ясно установили. А различiе природъ въ св.

Троицѣ должно отвергать“. Ибо Василий Великій говоритъ: „по канонамъ Церкви, сущность Отца не отдѣлилась на Сына, и не чрезъ истечение родила Его“. Итакъ правильно слѣдуетъ говорить, что Духъ не отъ ипостаси Сына, но отъ Него природно, и отъ сущности Сына по причинѣ единосущія Сына съ Отцемъ, и что изъ сего доказывается единосущіе божественнаго Духа съ Отцемъ и Сыномъ, но не отличное бытіе Духа отъ Отца. Равнымъ образомъ слѣдуетъ сказать, что Духъ, по причинѣ единосущія, и отъ сущности Сына, и что Духъ той-же сущности съ Сыномъ. А единосущіе Духа доказывается изъ единосущія Сына потому, что сіе послѣднее болѣе извѣстно, и прежде проповѣдано, и въ это прежде увѣровали. Вѣдь Сынъ природно имѣетъ въ Себѣ свойства и принадлежности Отца, потому что на Него природно переходитъ свойство родившаго, но не переходятъ на Него ипостасныя особенности и принадлежности Отца. Ибо Онъ не имѣетъ ни безначальности, ни нерожденности или свойства раждать, но имѣетъ естественныя и свойственныя природѣ Отца принадлежности, которыя естественно имѣетъ и св. Духъ. И божественный Кириллъ, объясняя это съ величайшею заботливостію, чтобы никого не заставить думать, будто св. Духъ отъ ипостаси Сына, и говоря, что св. Духъ отъ Его природы, и природно, и по природѣ, говоритъ, что Онъ (Духъ) истекаетъ и отъ естества Его, по которому Онъ (Сынъ) тотъ-же съ Отцемъ. Но нигдѣ онъ не сказалъ: и отъ ипостаси Сына; — и всегда богословствуетъ, что Онъ природно и существенно и по природѣ имѣетъ свойства Отца. Послѣ того, какъ доказано,

что Духъ свойственъ и не чуждъ Сына, только помѣшанный на мнѣніи, будто Духъ имѣеть бытіе и отъ ипостаси Сына, можетъ упрямитъ въ заблужденіи. Тогда какъ это написано для очевиднаго и яснаго обличенія латинянь, они изъ тѣхъ словъ, по которымъ болѣе слѣдовало бы воздерживаться отъ заблужденія, выводятъ неправильное мнѣніе, будто не только Отець, но и Ипостась Сына есть вина Ипостаси божественнаго Духа. Но пусть будетъ обличенъ божественнымъ Кирилломъ тотъ, кто говоритъ, что Духъ—отъ Ипостаси Сына на томъ основаніи, что божественный Кирилль сказалъ, что на Сына природно переходитъ свойство родившаго. Въ „сокровищахъ“ онъ пишетъ: „какъ—же Духъ не долженъ быть Богомъ, когда Онъ въ Себѣ существенно имѣеть все свойство Отца и Сына, Котораго и есть Духомъ, будучи чрезъ Сына подаваемъ твари“. Ибо, по ихъ понятію, которое они образовали изъ богословія богоносныхъ отцевъ, Духъ будетъ вмѣстѣ и рожденнымъ и родителемъ; можно ли слышать что нибудь новѣе этого? И объ этомъ слишкомъ много нами сказано противъ тѣхъ, которые на основаніи того, что сказано, что Духъ отъ естества (Сына), упорно утверждаютъ, будто Духъ есть и отъ Ипостаси Сына. Ибо божественный Кирилль, согласно съ нами, говоритъ, что отъ естества истекаетъ не естество Духа, и не Ипостась, но дѣйствіе, которое, согласно съ богословомъ Дамаскинымъ, исходитъ отъ Одного Трѣипостаснаго естества. Ибо великій Аѳанасій пусть кратко представить, что не создано дѣйствіе Божіей природы; и что оно называется природнымъ и существеннымъ, потому что

онъ въ сочиненіяхъ противъ Македонія пишетъ: „Отецъ и Сынъ дѣйствуютъ не по иному промыслу, но по одному и тому-же существенному дѣйствию Божества“. А сверхъ того великій Діонисій пусть засвидѣтельствуетъ, что такое дѣйствіе исходитъ не отъ одной какой-либо Ипостаси, но отъ Трѣипостаснаго естества. Въ 4-й главѣ книги о небесной Иерархіи онъ пишетъ: „все участвуетъ въ промыслѣ, источаемомъ отъ всепричиннаго Божества.“ А что Божественный Кириллъ, *высказывая*, что Духъ дается намъ отъ Отца и Сына, говоритъ не о естествѣ и не Ипостаси Духа, но о Его несотворенной и естественной благодати и дѣйствии, на это, кромѣ другихъ изрѣченій, указываетъ и упомянутое, находящееся въ Евангеліи, о Христѣ изрѣченіе Предтечи и Крестителя, которое показываетъ, что Сыну дается Духъ отъ Отца не въ мѣру. Ибо златорѣчивый Іоаннъ, излагая это мѣсто Евангелія отъ Іоанна Богослова, говоритъ: „здѣсь Духомъ онъ называетъ дѣйствіе. Ибо мы всѣ умеренно получили дѣйствіе Духа, а Онъ (вполнѣ). А если Его дѣйствіе безмѣрно, то тѣмъ болѣе сущность.“ Такъ сила истины высказаннаго нами побѣждаетъ все, и ваши погрѣшности дѣлаютъ поводомъ къ торжеству, и сама собою, какъ бы по одному прямому какому либо пути ниспровергая толпу, избличаетъ противныя сочиненія. Вотъ все, что сказано ими на письмѣ. А такъ какъ Латиняне противъ насъ, или, лучше, противъ себя употребляютъ не только изрѣченія (*), но и собственныя сужденія, то посмотримъ на то, что имъ кажется неопровержимымъ, съ чѣмъ опровергнется

(*) д. е. св. Писанія и св. Отецъ.

и прочее, что они говорятъ. Даже, когда будетъ показано безмысліе, они лишатся возможности говорить отъ имени сужденія. Ибо нѣтъ необходимости входить въ подробности этого; притомъ теперь, когда мы не думаемъ распространяться далѣе надлежащаго, слово однажды распространяется; сорозмѣряясь съ ихъ заблужденіями, проистекающими отъ незнанія. Но что-жъ кажется неподвижною подпорою нечестія? Все, говорятъ они, исходящее отъ чего нибудь, исходитъ чрезъ что нибудь. Такъ бываетъ во всемъ, хотя предметъ не обозначается словомъ. А опять то, что исходитъ чрезъ что нибудь, имѣетъ и бытіе отъ того, чрезъ которое называется исходящимъ. Чрезъ кого другого Духъ, если не чрезъ Сына? Слѣдовательно, совершенно очевидно, что Духъ исходитъ чрезъ Сына и отъ Сына. Что-жъ мы противъ этого скажемъ? Мы не уступимъ имъ предлога *dia*, а предлогъ *ek* отвергнемъ. И этимъ многіе пострадали, не зная, чѣмъ пострадали. Ибо ясно, что произносится чрезъ уста и отъ (*ek*) устъ, и написано что Богъ говорилъ къ Іову чрезъ облако, и опять (*ek*) отъ тучи. Но и о созданныхъ и по природѣ исходящихъ предметахъ не думаемъ и не говоримъ: чрезъ что-нибудь. И въ самомъ дѣлѣ, что выше природы, того мы въ этомъ случаѣ не уподобимъ бывающему по природѣ. Отвѣчай-же мнѣ ты, который разсуждаешь о томъ, чего не понимаешь. Ужели всякій сынъ, раждаемый отъ кого нибудь, раждается чрезъ кого нибудь, и такъ бываетъ во всемъ, хотя говорящій не обозначаетъ этого словомъ? Ужели поэтому, изслѣдуя, по вашимъ гибельнымъ предположеніямъ и безмысленнымъ умствованіямъ:

„черезъ кого и отъ кого,“ мы отвергнемъ земное и временное сверхъестественное рожденіе Единороднаго отъ единой Дѣвы Маріи, и небесное предвѣдчное *рожденіе* отъ единаго дѣвственника Отца? Нисколько. Напротивъ и чрезъ самое и на землѣ явленное рожденіе мы познаемъ, что непосредственно отъ Отца есть и исхожденіе св. Духа, и уничтожаемъ твою добавку, такъ какъ она сверхъестественное подчиняетъ происходящему по природѣ. И ты, изслѣдователь непостижимаго, не замѣчаешь ли того, что все исходящее всегда исходитъ не только чрезъ что нибудь, но и на что нибудь? Или ты долженъ доказать намъ, на что предвѣчно исходитъ св. Духъ, и вмѣсто единой предвѣчной и потому и священной Троицы, ты со стыдомъ введешь четверицу: то—„отъ чего,“ то—„чрезъ что,“ то—„на что,“ и „само исходящее“; или если ты не докажешь этого, то мы не примемъ и того. Что—же значить, что когда разсуждаютъ о двухъ родахъ исхожденія (отъ чего и чрезъ что), то одинъ можно примѣнить къ бытію, а другой нѣтъ? А между тѣмъ, что св. Духъ исходитъ отъ Отца, и въ Сынѣ почиваетъ, это написано богословами, явлено на Іорданѣ, когда Спаситель крестился. И мы такъ это исповѣдуемъ, и изъ сущаго не заключаемъ о томъ, что выше всего сущаго, но изъ неизрѣченно сказаннаго научаемся тому, что выше мысли. Какимъ же образомъ относительно бытія божественнаго Духа выходитъ у тебя выраженіе: „чрезъ Сына и отъ Сына,“—изъ того, что Духъ, исходя отъ Отца, ясно приходитъ къ Сыну, и когда о Немъ богословствуется, что Онъ почиваетъ въ Немъ? Такъ говорить объ этомъ въ словѣ и священный Дамаскинъ. И Гри-

горій Богословъ, тоже самое показавъ, проповѣдуетъ, что Христосъ есть сокровище—хранитель Божественнаго Духа, какъ Бога. И божественный Кириллъ въ „Сокровищахъ“ заключаетъ, что Духъ отъ Отца естествененно и существенно почиваетъ въ Сынѣ, и чрезъ Него Сынъ помазуетъ и освящаетъ все. Итакъ отъ Отца въ Сынѣ природно и вѣчно пребывая, св. Духъ отъ Сына приходитъ и является для достойныхъ, какъ и когда нужно. Въ самомъ дѣлѣ, чтобъ сдѣлать предлагаемое слово болѣе полнымъ, особенно для тѣхъ, которые внимательно будутъ слушать, я кратко представлю болѣе общее изложеніе истины, которое, какъ въ заключеніи, будетъ обнимать все. А имѣющій уши, для различенія праваго отъ не праваго, да научится по возможности глубинѣ тайнства. Раскройте ваши уши и вы, которые не стѣжали строго различающагоображенія, чтобы внимать тѣмъ, которые, хотя не могутъ хорошо говорить, однако болѣе вспомошествоуются Богомъ, и чтобы вамъ не назвать безумными хорошо свѣдующихъ въ томъ, что превосходитъ ваше знаніе. Что же мнѣ говорить? Прошу васъ усильте, вниманіе: св. Духъ прежде вѣковъ и въ вѣкахъ и притомъ величайшимъ свойствомъ особаго Своего бытія имѣетъ исхожденіе отъ Отца, единаго источника Божества, т. е. отъ пребожественной оной сущности, по одной Отчей Ипостаси, будучи и самъ пребожественная сущность, и въ разсужденіи ея, ничѣмъ не ниже Отца, даже ни какъ не отличается или различается, однакожь иноипостасень и самоипостасень. Будучи такимъ образомъ отъ Отца, Онъ никогда не отдѣляется отъ Него, и неме-

нѣ существенно и непрерывно соединенъ съ Сыномъ, въ Немъ и почивая и будучи Его собственнымъ, и въ Немъ всегда природно продолжаясь. Ибо Онъ (Сынъ) есть сокровище—хранитель Духа. Итакъ нѣтъ ничего новаго, если говорится, что Онъ (Духъ) происходитъ отъ Него и отъ Его естества, однакожь по Отчей Ипостаси. И чрезъ Него и отъ Него естественно и дается и посылается и изливается и приходитъ, будучи чрезъ Него подаваемъ и являемъ, и, если угодно, и исходя къ достойнымъ. И въ самомъ дѣлѣ, когда только услышишь объ исхожденіи на нихъ (достойныхъ), разумѣй явленіе. Ибо не всегда исхожденіе отъ Бога есть признакъ бытія самоипостаснаго существа. *Не о хлѣбѣ единомъ живѣ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголю исходящемъ изъ устъ Божіихъ* (Матѳ. IV, 4). Не видишь ли, что исходящаго отъ Бога и чрезъ Бога много, ибо множеству принадлежитъ все продолжающееся, а Св. Духъ одинъ, Который отъ Бога свойственнымъ Ему образомъ исходитъ на все. И опять: *дивляхуся народы о словесехъ благодати, исходящихъ изъ устъ Его* (Лук. IV, 22). Итакъ ужели благодать словъ самоипостасна также, какъ Духъ исходящій отъ одного Отца? Нѣтъ. Между тѣмъ эту благодать Господь назвалъ Духомъ, сказавъ: „*слова, яже Азъ глаголю, Духъ суть и животъ суть*“. Не видишь ли, что отъ Сына благодать, и не только она, но и всѣ дары св. Духа? Ибо если изъ чрева вѣрующихъ во Христа текутъ рѣки воды живой по обѣтованію, *ибо уже нѣтъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды текущія въ животъ вѣчный*, (Іоан. IV, 14), или, что тоже, исходящія, по

выраженію, *рѣка же исходитъ изъ Едема* (Быт. 11, 10.), — если, говорю, изъ уподобившихся Сыну по благодати пребывающей въ нихъ Духъ подобно рѣкѣ течетъ, или, что тоже, исходитъ и исходитъ, то тѣмъ болѣе отъ Сына, Который по естеству и предвѣчно и вѣчно имѣетъ Его, потому что Онъ почиваетъ въ Немъ, и природно соединенъ съ Нимъ. Но по этому мы не должны утверждать, что Духъ исходитъ отъ Отца и отъ Сына, и отъ тѣхъ, которые по благодати уподобились Ему. Ибо Онъ собственно отъ Отца, такъ какъ отъ Него одного Онъ имѣетъ предвѣчное и единосущное бытіе. Ибо св. Духъ есть отъ Отца и Отчій. И представляется въ мысли, что если Духъ есть Отчій, *значитъ*, Онъ исходитъ отъ Отца. Ибо бытіе чего нибудь разсматривается прежде того, чье оно, хотя и не по времени. И посему Отчій *значитъ*, что Онъ отъ Отца, какъ великій Василиій въ главахъ противъ Евноміанъ говорить: „я думаю о принадлежности Духа Отцу, когда Онъ отъ Отца исходитъ“. А если гдѣ нибудь и въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ и названъ Онъ Сыновнимъ, то это *значитъ*, что Онъ предвѣчно и вѣчно естественно почиваетъ въ Немъ. Такъ какъ, подобно оному неизрѣченному и безвременному рожденію, Духъ получилъ въ Себѣ нѣчто совершенное отъ Отца, то Онъ есть одной и тойже съ Нимъ, т. е. Сыномъ, сущности, т. е. по Ипостаси Отчей. Итакъ въ отношеніи къ Сыну то, что Духъ есть Его, созерцается прежде того, что Онъ есть отъ Него, хотя и не по времени, и Онъ есть отъ Сына, потому что Сыновній. Слѣдовательно не имѣетъ отъ Него бытія. А исходящимъ чрезъ Сына св. Духъ назы-

вается или тогда, когда Духъ представляется въ мысли чрезъ Самого Отца и отъ Отца, потому что Онъ имѣетъ бытіе не какъ рожденный, но какъ исходящій, и Самъ представляется въ мысли не посредственно отъ Источающаго, или тогда, когда по мнѣнію богослововъ Исходитъ безвременно съ Нимъ, и въ одно время съ Нимъ и по Немъ, но не отъ Него, будучи отъ Отца, (такъ что это благоразумнымъ само собою очевидно. Ибо всякій изъ благомыслящихъ, услышавъ, что Слово предвѣчно рождается отъ Отца, тотчасъ доходить до мысли о томъ, что Духъ согласно и соначально исходитъ вмѣстѣ съ Словомъ. Сообразно съ этою мыслию не должно предлога *dia* измѣнять на *ex*), или тогда, когда, чрезъ Сына и отъ Сына подается святымъ. Но поэтому не предвѣчно посылается, или источается, а если угодно, исходитъ, но Онъ дается и является тогда, когда благоволитъ быть приняту и явлену, и какъ благоволитъ. Если Латиняне говорятъ, что изъ сего можно заключать о предвѣчномъ исхожденіи, то слѣдовательно Онъ и тамъ не будетъ по бытію. И этотъ признакъ, о которомъ они говорятъ, нисколько имъ не поможетъ для цѣли. Но какимъ образомъ богословствуется, что св. Духъ исходитъ отъ Сына и чрезъ Сына? (Ибо одной и тойже сущности принадлежитъ одно и то же желаніе и даваніе и явленіе). А отъ усыновленныхъ Богу, Онъ и дается, и изливается и источается, и дѣйствуетъ, и является, потому что въ нихъ пребываетъ и обитаетъ природная благодать и сила Духа, но не природно, а по благодати, и послѣ того, какъ она найдетъ, т. е. когда чрезъ нихъ станетъ дѣйствовать, но не предвѣч-

но въ нихъ почитать. Не видишь ли, какое различіе, какъ оно понятно? Но Латиняне, утверждая въ символѣ вѣры, что Сынъ рожденъ отъ Отца, и Духъ исходитъ отъ Отца и Сына, ясно ли говорятъ о предвѣчныхъ ипостасныхъ исходеніяхъ и самомъ бытіи Сына и Духа? И такъ они очевидно смѣшиваютъ не смѣшиваемое, временное съ тѣмъ, что выше времени, и то, что по причинѣ съ тѣмъ, что выше причины. Ибо *Духъ* ради насъ посылается отъ Сына, а если для насъ, то и послѣ насъ. А отъ Отца *Духъ исходитъ* не для чего нибудъ, и не къ чему нибудъ, ни послѣ чего нибудъ. Прочь богохуленіе! О дерзкой и лжеименный богословъ! Ты, быть можетъ, и это передѣлаешь, и поставишь Сына какъ бы ближе къ Отцу, а св. Духа дальше. Въдъ и богоносные отцы, предавая намъ исповѣданіе вѣры, опредѣлили, что какъ Сынъ рожденъ отъ Отца, такъ и Духъ исходитъ отъ Самаго Отца, т. е. отъ самой Отчей Ипостаси. А если, по причинѣ позднѣйшаго къ намъ пришествія, и притомъ, чтобы противостать отчуждавшимъ Духа отъ Сына, нѣкоторые говорили, что Онъ отъ Обоихъ, или отъ Отца чрезъ Сына, или, что Онъ сіяетъ отъ Сына, и тому подобное, то *они говорили* и то, что Онъ пребываетъ въ Сынѣ, и свойственъ Ему и ничѣмъ не отличается отъ Него. Притомъ никто не сказалъ, что св. Духъ посылается чрезъ Сына или отъ Сына безъ прибавленія временнаго, или безъ причины. А всегда каждый обозначалъ дѣйствіе, по которому не возможно было Ему придти для насъ, прежде насъ. А если гдѣ нибудъ отцы и сказали безъ сего обозначенія, то это происходило отъ того, что не однократно это

сдѣлали. Далѣе, ты, который излишне гордишься, не примѣчаешь ли того, что многое изъ выражений въ божественномъ писаніи по сочетанію словъ есть одно, а по мысли и значенію не одно? Чтожь обыкновенно вводило еретиковъ въ заблужденіе, какъ не то, что они не могли различить того, что по сочетанію словъ одно, а по значенію не одно? Съ этимъ согласенъ и Григорій Богословъ. А свѣдущимъ въ божественномъ и посвященнымъ въ тайнства божественнаго Духа извѣстно, что когда говорится, что Духъ отъ Обоихъ Отца и Сына, или отъ Отца чрезъ Сына, хотя это согласно въ выраженіяхъ, но различно на дѣлѣ. И противъ тѣхъ, которые отчуждаютъ Духа отъ Сына, мы по необходимости должны выразить мысль (*) такъ соединенно, (**) чтобы раздѣльно выразить это словами; а тѣмъ, которые усвоены Богу чрезъ познаніе Его Духа, мы тщательно откроемъ и то и другое: что Духъ прежде всѣхъ вѣковъ имѣетъ существенное исхожденіе отъ Отца, а вѣчно пребывая въ Сынѣ, отъ Него вышелъ наружу для насъ и послѣ насъ, по явительному и не существенному исхожденію. Но, говорятъ они, и Сынъ есть въ Духѣ. Точно такъ: и потому Духъ проявляетъ Его и Онъ посылается отъ Него не только какъ человекъ, но и какъ Богъ, по словамъ Григорія богослова, и воображается въ сердцахъ вѣрныхъ и вселяется въ *ониа*, и чрезъ Него бываетъ видимъ. Ибо въ „Сокровищахъ“ божественный Кириллъ говоритъ: „Духъ Христа, подобно Ему, воображаемый въ насъ.“ И опять: „Духъ

(*) Разумѣется: объ исхожденіи св. Духа. (**) Подразумѣвается отношеніе св. Духа къ Сыну, или выраженія: отъ Отца и Сына, или отъ Отца чрезъ Сына.

Христа, какъ Бога Слова, чрезъ Духа вселяющійся въ насъ“. Но не говорится, что Онъ раждается, между тѣмъ какъ Сынъ всегда есть и называется рожденіемъ Родившаго, и Отецъ всегда раждающій, а исхождение въ Богъ, какъ мы прежде сказали, бываетъ не одинаково, и не принадлежитъ одному Духу. Но когда показывается, что предвѣчное и существенное исхождение отлично отъ рожденія Сына отъ Отца, тогда оно принадлежитъ одному св. Духу. А обнаруживаться отъ сокровенія и открываться, и дѣлать извѣстною свою силу чрезъ совершеніе чудесъ принадлежитъ не только св. Духу, но (*) и Ему. *Боже, говоритъ величайшій Царственный Пророкъ, внигда исходити Тебѣ предъ людьми твоими, внигда мимоходити Тебѣ въ пустыни: земля потрясется* (Псал. 67, 8). И такъ, когда Отецъ нѣкогда въ древности открывалъ Себя и чудодѣйствовалъ чрезъ Моисея, произошло, по словамъ величайшаго богослова Григорія, первое потрясеніе, когда Евреи обращались отъ поклоненія идоламъ къ истинному, хотя и не ясному, Богопознанію. Но и въ разсужденіи Сына и Духа св. произошло второе потрясеніе, когда Іудеи переходили отъ закона къ Евангелію, и всякъ языкъ былъ призываемъ къ благовѣствуемому обновленію обоготворенія. Но и когда одинъ Сынъ *мимоходилъ* въ истинной пустыни, смерти и адѣ, и былъ являемъ *предъ людьми*—Іудеями, чрезъ Божіе указаніе съ небесъ, тогда и чувственнымъ образомъ *земля потрясется*. Не видишь ли, въ этомъ Божіемъ указаніи исхожденія, принадлежащаго не только Духу, но и общаго Отцу, Сыну и

(*) Подразумѣвается: какъ Отцу и Сыну, такъ и Ему.

Духу? Но это исхожденіе позднѣйшее и временное. Ибо говорится, что оно было въ народѣ, а если въ народѣ, то и послѣ народа. Слѣдовательно, мы прекрасно сказали, что исхожденіе, въ разсужденіи св. Духа, не всегда показываетъ Его предвѣчное бытіе отъ Отца, но можетъ означать и позднѣйшее явленіе, по которому и Сынъ будетъ участвовать въ Отцѣ; это и божественный Кирилль ясно показываетъ, когда говоритъ, что Сынъ источаетъ намъ Духа отъ собственнаго существа. Ибо, прибавивъ слово *намъ*, онъ даетъ понятъ временность подаванія. И Іоиль, или, лучше, чрезъ него Богъ предвѣщаетъ, что источеніе намъ божественнаго Духа отъ Отца и Сына есть дѣйствіе и даръ Его. Не изливаю Духа Моего, говоритъ Онъ, но *излию отъ Духа моего*. (Іоил. 11, 28). Подобно говоритъ и отецъ Златоустъ: „здесь говорится о части дѣйствія, ибо Утѣшитель не дѣлится“. И верховный изъ Апостоловъ во многихъ, и даже во всѣхъ, мѣстахъ, излившуюся тогда на нихъ благодать называетъ даромъ и опять золотой Богословъ говоритъ: „Не Богъ, но благодать изливается.“ Слѣдовательно, поэтому мы должны думать, что Духъ отъ Отца и Сына; ибо мы болѣе унизили бы Его, чѣмъ прославили, если бы Его поставили рядомъ съ тѣми предметами, которые получили бытіе чрезъ Сына. И такъ мы допускаемъ, что Онъ особо и предвѣчно исходитъ отъ одного Отца, подобно какъ и Сынъ рождается. И принимая, это, мы вмѣстѣ и прославимъ Его и покланяемся Сыну и Отцу. И богоносные отцы, показывая это, въ символѣ православія соединили въ одно, и исхожденіе Духа отъ Отца и сопрославленіе Его съ Отцемъ и Сыномъ, связно вы-

сказавъ и передавъ, что тѣ, которые св. Духа не считаютъ исходящимъ отъ одного Отца такъ точно, какъ и Сына рожденнымъ, не могутъ поклоняться вмѣстѣ съ Нимъ и Духу, разсматриваемому въ особой Ипостаси. Ибо если бы исхождение изъ Нихъ Духа было всегда общее, то Духъ былъ бы только однимъ дѣйствиємъ и не *былъ бы* въ Ипостаси. Ибо только дѣйствіе у Нихъ общее. Итакъ Онъ общъ Имъ, какъ единосущный. Но не всегда Имъ общій, какъ отъ Обоихъ, хотя и у Обоихъ, хотя и нынѣ подъ конецъ вѣковъ отъ Обоихъ излился, но я добавлю, что и чрезъ Самого Себя. И въ самомъ дѣлѣ самовласно Онъ изливается на насъ. Ибо сказано, что и къ Сыну Онъ пророчественно, сказалъ: *Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесь родихъ Тя* (Псал. 11, 7). Но мы знаемъ, что это рожденіе временно. Что же не содѣлалъ ли и Духъ это рожденіе? Потому что Имъ, по нашему мнѣнію, помазано при крещеніи и воспринятое соединеніе (*) Сына, а послѣ помазанія обнаружилось, что и прежде крещенія оно было равно Богомъ, потому что вначалѣ, по писанію, Сынъ Божій воплотился отъ Духа Святаго и Дѣвы Маріи. Ужели ты, по причинѣ этого временнаго рожденія, скажешь, что Сынъ предвѣчно рожденъ отъ Отца и отъ Духа? И знаніе о Богѣ безразлично подчиняешь логическимъ изслѣдованіямъ, и, какъ ты самъ говоришь, изъ того, что послѣ было, заключаешь о томъ, что предвѣчно. Но ты, быть можетъ, приведешь намъ и свидѣтеля, заслуживающаго совершеную вѣру, т. е., что Самъ Сынъ чрезъ Пророка говоритъ: *Господь посла Мя, и Духъ его* (Исаи. 448, 16). Ибо тебѣ свойственно смѣшивать посланничество и образъ бытія.

(*) т. е. съ челоѣчествомъ.

Сверхъ того ты, быть можетъ, приведешь и ложно истолкуешь и изрѣченіе великаго Павла, и это сдѣлаешь умышленно и съ худымъ намѣреніемъ, или по незнанію и неосознательно. *Овому бо, говоритъ онъ, Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума* (1 Кор. XII, 8). Но и Господь вселяется въ сердцахъ людей честныхъ рѣшительно чрезъ Духа, и мысленно видится, и впечатлѣвается и открывается также и чрезъ Духа. И такъ ты, продолжая умозаключенія, скажешь, если чрезъ Духа, то и отъ Духа. А хотя Сынъ ясно посылается, и принимаетъ крещеніе отъ Отца и Духа, а также каждый крещаемый рождается отъ Духа и Онъ (т. е. Сынъ) сіяетъ въ сердцахъ, также чрезъ Духа, и хотя ты соберешь много подобнаго, и потому вообще сочетаешь по твоимъ видамъ и убѣдишься и докажешь, что Сынъ рожденъ отъ Духа, однако, мудрѣйшій по земнымъ свѣдѣніямъ, *мы не согласимся съ тобою, но чужды этому твоему богословію*. Но мы правильно произнесемъ и перескажемъ исповѣданіе вѣры, утверждая, что и Сынъ и Духъ отъ начала непосредственно отъ одного Отца, т. е., особо Каждый изъ Нихъ. И въ самомъ дѣлѣ, показывая и особенность того и другого способа бытія, мы проповѣдуемъ, что бытіе Сына отъ Отца есть рожденіе, а св. Духа — исхожденіе. Но то, что было потомъ во времени и послѣ твари, въ разсужденіи бытія твари отъ Нихъ, мы въ мысляхъ всегда отличаемъ отъ предвѣчныхъ и безначальныхъ Ихъ существованій, но въ словахъ иногда, и притомъ весьма рѣдко, соединяя, или слыша, какъ нѣкоторые соединяютъ, мы не отвергаемъ различія въ мысляхъ. Таково и изрѣченіе Госпо-

да: *Азъ отъ Бога изыдохъ. Изыдохъ отъ Отца, и при-
идохъ въ миръ* (Иоан. XVI, 27 и 28). Издѣсь слово *изыдохъ*
будучи одно, выражаетъ не одну мысль, ибо оно пока-
зываетъ и посланіе отъ Отца для насъ, къ намъ, и о насъ
и предвѣчное исхожденіе отъ сущности и Ипостаси
Отца. Что же, такъ какъ слово совпадаетъ въ значеніи,
а посланіе Сына произошло отъ Отца и Духа, по
выраженію — *Господь посла Мя и Духъ его* (Исаи
81, 16), — если я долженъ повторить то, что не од-
нократно сказано, то неужели мы признаемъ, что Сынъ и
Слово Божіе произошелъ отъ Отца и св. Духа? Ни-
сколько! Слѣдовательно, и по причинѣ посланія или явлен-
ія или исхожденія, (я говорю о явленіи и временномъ
исхожденіи Духа Св. отъ Отца и Сына, хотя они иног-
да въ произношеніи сходятся въ одно съ предвѣчнымъ
исхожденіемъ) мы не признаемъ, что св. Духъ отъ От-
ца и Сына, пока будемъ Его прославлять Богомъ отъ
Бога, равно предвѣчнымъ, какъ и изводящій Его Отець.
Но Ты, который одинъ только открываешь глаза слѣ-
пымъ, и чрезъ Котораго видятъ видящіе, хотя неоди-
наково со всѣми, дай чрезъ недоступное для глазъ
созерцаніе признавать истину въ твоихъ, непостижимыхъ
для ума, догматахъ всѣмъ ищущимъ тебя въ истинѣ! И
увѣровавшихъ чрезъ слухъ приведи къ единству Твоего
знанія вѣрою и добрыми ихъ дѣлами. Показавъ *ихъ*
крѣпкими въ вѣрѣ, въ удобное время явимъ Себя, что-
бы мы всѣ узнали истинную Твою славу, и насладились
въ духовномъ и неизрѣченномъ созерцаніи Трехличной,
единоначальнѣйшей свѣтлости, и посильно непрестанно
прославляли Тебя нынѣ, и присно, и въ нескончаемыя
вѣки вѣковъ. Аминь.

Редакторъ, *Ректоръ Иркутской Д. Семинаріи,*
Архимандритъ Модестъ.

Дозволено цензурою. Сентября 25 дня 1876 года.

Цензоръ Инспекторъ Семинаріи, *Яковъ Стуковъ.*

Печатано въ Типографіи Окружнаго Штаба.